

Вэнь Шу вновь был вынужден поднять голову.

Он взглянул на искаженное лицо Моли, стиснул зубы и, когда тот потянул его к себе в объятия, сам подался вперед и поцеловал его.

Моли на мгновение замер, собираясь оттолкнуть его, но Вэнь Шу, подавляя тошноту, крепко обхватил его за шею, прижался всем телом и с преувеличенным рвением углубил поцелуй.

Несколько секунд Моли оставался совершенно невозмутимым. Сердце Вэнь Шу бешено колотилось, он зажмурился, пуская в ход все свои скромные навыки поцелуев, накопленные за двадцать с лишним лет, и наконец почувствовал ответную реакцию.

Моли слегка согнулся, его горячее дыхание обожгло лицо Вэнь Шу, а затем, уже не сдерживаясь, он намертво вцепился в затылок Вэнь Шу, лишая его остатков воздуха.

Спустя долгое время, когда они наконец отстранились, Вэнь Шу, тяжело дыша, опередил Моли:

— Я убью его...!

От этих слов сердце Вэнь Шу ушло в пятки. Он никогда раньше не лгал так нагло и никогда не сталкивался с таким безумцем, как Моли, способным на реальное убийство. Но если подумать, произошедшее сегодня совсем не входило в планы Моли, и последствия могли быть катастрофическими. Значит, это была лишь импульсивная вспышка гнева. Нужно успокоить Моли, возможно, это даст шанс на спасение.

— Правда. Я... я убью ради тебя Калена. Он мне не нравится.

Вэнь Шу чувствовал, как язык стал ватным. Встретившись с молчаливым золотым взглядом Моли, он окончательно запаниковал и заговорил без умолку:

— Он контролировал меня, я не хотел его целовать. Я не хотел тебя обманывать, просто боялся сказать правду. Я... я люблю тебя, хочу быть с тобой. Я люблю тебя.

— Ты любишь меня? — кадык Моли дернулся, и он наконец отозвался.

Вэнь Шу застыл. Отступить было некуда, и он, бледный как полотно, кивнул, едва не прикусив язык:

— Да... я люблю тебя.

— Насколько сильно?

Вэнь Шу снова подавил тошноту:

— ...Очень, очень сильно.

— Ты любишь кого-то еще?

— Нет, больше никого...! Только тебя.

Ресницы Моли дрогнули, золотистые глаза медленно сузились. Он не сводил с Вэнь Шу взгляда, на лице не отражалось ни единой эмоции, но даже его прямая спина, казалось, слегка содрогнулась.

Затем он молча потащил Вэнь Шу за собой.

Вэнь Шу выдохнул, только сейчас осознав, что весь взмок от холодного пота, а пальцы онемели от холода. Моли, не ставший клеймить его прямо сейчас, выглядел относительно спокойным. Они обходили людей стороной, не встретили Калена и благополучно добрались до жилого отсека.

Но как только дверь закрылась, Моли снова прижал его к стене.

— Скажи еще раз.

— Что... — Вэнь Шу не сразу понял, о чем речь.

Моли не стал объяснять, лишь недовольно нахмурился:

— Скажи еще раз!

Вэнь Шу вздрогнул и приоткрыл рот:

— Я... я люблю тебя?

— Ты любишь меня?

Вэнь Шу сжал кулаки:

— Я люблю тебя.

Как же это тошно.

— Ты любишь меня?

— ...Я люблю тебя. (Я ненавижу тебя.)

Моли снова тихо повторил вопрос, его дыхание стало тяжелым, он все сильнее прижимался к нему.

— Только меня?

Вэнь Шу, вжатый в угол, снова оцепенел. Он прикусил губу:

— Только тебя...

Никого в жизни он еще так не ненавидел.

Моли внезапно набросился на него с поцелуями.

— !! — Вэнь Шу охватил ужас. Боясь, что ситуация снова выйдет из-под контроля, он был вынужден запрокинуть голову, подчиняясь напору Моли.

— Скажи еще раз, братец.

— Кого братец любит больше всех...

— Правда?

— Братец...

От сильных пальцев Моли было больно, Вэнь Шу продолжал повторять заученные фразы, а затем, поддавшись злости, со всей силы укусил Моли за язык.

Во рту разлился вкус крови.

Но Моли, словно обезумев, пришел в еще большее возбуждение. В конце концов он не сдержался и впился зубами в край своей одежды.

Вэнь Шу замер и тут же отвернулся.

Пряди волос упали на лоб Моли, по шее катились капли пота, зрачки расширились, а уши горели алым.

— Братец, братец... продолжай, братец...

— Я... — Вэнь Шу стиснул зубы, заставляя себя произнести слова сухими губами. — Больше всего люблю Моли, люблю только Моли... никогда не смогу оставить Моли... потому что я люблю... ах! Черт!

Моли резко поднял голову и впился зубами в его плечо.

Ублюдок! Вэнь Шу свернулся калачиком от боли, но его крепко прижали, и вскоре он почувствовал горячую влагу на своих ногах.

Противно.

Вэнь Шу поморщился. Но это было все же лучше, чем то, что происходило до отката времени.

— Братец, — Моли крепко обнял его, слизывая капли крови, которые сам же оставил, и дыша ему в грудь. — Как только убьем Калена, мы вернемся домой.

— ...

Черт, поторопился я.

— Братец ведь пообещал мне, правда?

Под тяжелым взглядом Моли у Вэнь Шу волосы на затылке зашевелились. Пришлось закрыть глаза и кивнуть, не смея показать недовольство.

Но что это вообще такое? Главный герой-омега должен убить главного героя-альфу! Это же форменное самоубийство.

Моли удовлетворенно улыбнулся, прищулив красивые глаза, и начал тереться лицом о Вэнь Шу, словно ему было мало.

— Братец, у тебя жар? Ты такой теплый.

Моли еще долго довольно обнимал его, а потом потрогал лоб Вэнь Шу.

Вэнь Шу обессиленно закрыл глаза. Он и так был отравлен, а теперь, когда нервное напряжение немного спало, голова пошла кругом, сил не осталось вовсе, и хотелось лишь одного — провалиться в сон.

— Я схожу за лекарством для тебя. — Моли вытер его, поцеловал в щеку и вышел.

Измученный Вэнь Шу перевернулся на другой бок, натянул одеяло и почти сразу уснул. Сквозь сон он почувствовал, как Моли вернулся, забрался под одеяло и, держа стакан воды, принялся поить его изо рта в рот.

— М-м... не надо, — пробормотал Вэнь Шу, испытывая крайнее отвращение, но не смея показать его слишком явно. Не успел он договорить, как ему разжали челюсти и влили воду.

— Мне нравится заботиться о тебе, братец. — Моли гладил его по волосам, пребывая в отличном настроении; его улыбка была такой нежной, что, казалось, могла растопить лед. — Большой братец такой послушный, даже с постели не встает.

Вэнь Шу: «.....»

Черт, черт, черт! Кто-нибудь, прибейте этого психа!

...

Хотя Вэнь Шу подозревал, что Моли хочет держать его в состоянии болезни вечно, спустя два дня он оправился и смог вернуться к своим обязанностям в оранжерее.

— Слышал? Его Высочество пришел в себя.

Едва войдя, Вэнь Шу услышал этот разговор и невольно выдохнул. Все это время он жил как на иголках, боясь, что духовный зверь Калена внезапно появится, а Моли снова схватит его за горло и заставит убить.

К счастью, Кален действительно очнулся.

Но, очнувшись, Кален теряет память.

Значит, то, что он пообещал Моли убить его, ничего не значит... Вэнь Шу пытался утешить себя этими мыслями, ведь исполнить обещанное он все равно не смог бы.

Рабочий день подходил к концу, как вдруг в тихую обычно оранжерею вошел отряд людей в форме. Эмма поспешила им навстречу. Вэнь Шу наблюдал за их разговором, и в душе

зародилось недоброе предчувствие. Поколебавшись, он осторожно спрятался за кустами и прислушался, но смог разобрать лишь обрывки фраз:

— ...проверка... маршрут передвижения...

— ...все сотрудники, посещавшие сектор Б, и те, кто был в оранжерее...

Сердце Вэнь Шу ушло в пятки.

Что они ищут?..

Он сделал еще несколько шагов вперед и выглянул из-за зелени. Оказалось, что впереди солдат шел человек в медицинском халате. На нем были очки, специальная форма, и выглядел он как высокопоставленное лицо.

Вэнь Шу задержал на нем взгляд всего на секунду, но врач тут же резко повернул голову и встретился с ним глазами. Вэнь Шу испугался и хотел уже скрыться, как вдруг врач произнес:

— Раз так, давайте начнем с этой барышни?

— ??

<http://bllate.org/book/18615/1792254>